

ЭЛРЕТ

Она пошутила насчет девяноста минут, как и он пошутил насчет двух часов. Они оба знали, что сократить эту встречу не удастся.

Но пока Элрет стояла среди альф, поворачивалась и говорила с каждым, кто подходил, отвечала на вопросы отдельных людей и групп, объясняла пророчество, колючку, Гара и деформированных, снова и снова, и только дисциплина заставляла ее оставаться в комнате и сосредоточиться.

Аарин прохаживался по краю собрания, выглядя скорее леонином, чем люпином. Им повезло, что никто не заметил его напряженности и того, как вспыхивали его глаза всякий раз, когда кто-то из самцов оказывался в пространстве Элрета. Эта группа могла принять его челюсть за вызов.

Обычно Элрет любила встречи альф. В прошлом она присутствовала на них вместе с отцом - так он называл этот опыт. Ей нравилась иная форма и функции Альф, неформальная и подвижная, в отличие от встреч со старейшинами. Это была группа лидеров Анимы, преимущественно мужчин, каждый из которых поднялся на вершину своей группы, профессии или племени. Их назначение не было политическим, как у Элрета, или семейным, как у Аарина. Они не боролись за достижение какой-то цели. Они просто были сильнейшими Анимами в своей сфере.

В их группе иерархия была четкой - Элрет на вершине. Только Аарин была неизвестной величиной. При любых других обстоятельствах, знал Элрет, альфы потратили бы время на то, чтобы прижать Аарина, бросить ему вызов, найти его место среди них. Но сегодня их внимание было сосредоточено только на одном - защите своих групп и изучении нового баланса сил, который установится, когда деформированные будут признаны как племя.

Пока Элрет разговаривал со старейшими и сильнейшими, Гар ходил среди них, и поначалу его игнорировали, принимая за брата Элрета.

Но когда остальные начали ощущать силу его убеждения, гул его силы Альфы, все больше и больше людей обращались к нему, чтобы спросить, узнать, почему он здесь, и помериться с ним силами, когда они узнают, что он сделал.

Никто из них не бросил ему вызов.

В тот момент, когда Элрет отвернулась от одной группы, чтобы подойти к другой, а Гар как раз закончил стоять над двумя самыми сильными самцами, которые подчинились и приняли его позицию, он поймал ее взгляд и самодовольно улыбнулся. Он тут же выпрямился, когда к нему подошел другой альфа, но она почувствовала, как в нем промелькнуло желание рассмеяться.

Элрет закатила бы глаза, если бы ей не хотелось не тратить время на то, чтобы наблюдать, как ее брат надирает задницы всем остальным.

Но это было и смиряюще, видеть его здесь, среди всех этих мужчин. Слова Аарин вернулись к ней - Гар действительно мог бы стать Доминантом, последовать за их отцом, вместо нее, если бы захотел. Она не задумывалась об этом, не хотела. Но в тот момент ее осенило, что он, возможно, был прав.

Элрет свернула голову на шее и повернулась к Альфе Птиц, когда та приблизилась. Это не имело значения. Не было смысла строить догадки. Она была Альфой, а Гар не хотел играть эту

роль. У него была своя собственная роль.

И кроме того... она действительно могла бы взять его, если бы пришлось. Она была уверена в этом.

Когда она начала объяснять пророчество Птице-Альфа, волосы на ее шее внезапно встали дыбом, как будто кто-то дышал на ее кожу.

Элрет задрожала и попыталась это скрыть.

Потом она увидела яркие глаза своего товарища, который смотрел на нее через плечо, когда Аарин проходил мимо группы, где она стояла, и в его взгляде все еще пылало и бурлило обещание.

Чего бы она только не отдала, чтобы просто оставить этих людей и отвести его к Плачущему дереву. Или к Купальням. Или... в общем, куда угодно, где они могли бы побыть наедине.

Все было так занято, их связь так часто происходила поздно вечером в конце дня или рано утром... хотя бы раз ей хотелось снова побыть с ним наедине, как тогда, когда они ушли в пещеру после Пламени и Дыма.

Время без ограничений, без надвигающихся сроков. Несколько часов, чтобы просто побыть вместе и насладиться друг другом.

При этой мысли у нее физически заболела грудь, и она так отвлеклась, что ей пришлось попросить Птицу Альфу повторить свой вопрос.

"О, простите... нет, пророчество получил Гахрие", - сказала она. "Но оно было адресовано моей матери и приятелю Гарие - человеческому Хранителю. И оно говорило... обо мне. И о Гаре, как мы думаем, тоже. Но оно сосредоточено на деформированных. Они - щит для остальных, помогающий нам путешествовать в мир людей и обратно, помогающий нам понимать мир людей, собирать информацию и... смотрите, они так много делают. Они готовились к этому десятилетиями, хотя и не знали об этом. Теперь нам нужно научиться владеть оружием, которое мы выковали".

И снова ей пришлось отвечать на вопросы о том, насколько они уверены в пророчестве - пророчество от деформированного о деформированных?

Мотивы были подозрительными.

Но Элрет смогла указать на все способы, с помощью которых они обнаружили, что оно сбывается, - в первую очередь на неопознанного человека в Диком лесу и оружие, которое они принесли.

"Мы не знаем, сколько у нас времени, только то, что мы должны готовиться так, как будто времени совсем не осталось", - твердо сказала она Мастеру Кухни, крепкому пожилому барану. Один из немногих, кого знала Элрет, кто не побоялся встретиться лицом к лицу с ее отцом.

А потом, как и все разговоры до сих пор, она вернулась к деформации, к новому положению ее брата как Альфы и той роли, которую он должен был играть.

Но всегда, всегда, во время каждого слова, уголок сознания Элрет был направлен на ее товарища, на его запах, на ее кожу, когда он проходил мимо и проводил рукой по ее заднице,

или его бедро касалось ее бедра.

Это... это было обещанием этого вечера.

Альфы получают ответы и вернут их людям. Но сегодня... сегодня Элрет покидала это место вместе со своим товарищем и проводила с ним время.

В конце концов, если конец света действительно наступил, им нужно максимально использовать оставшиеся дни.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2532400>